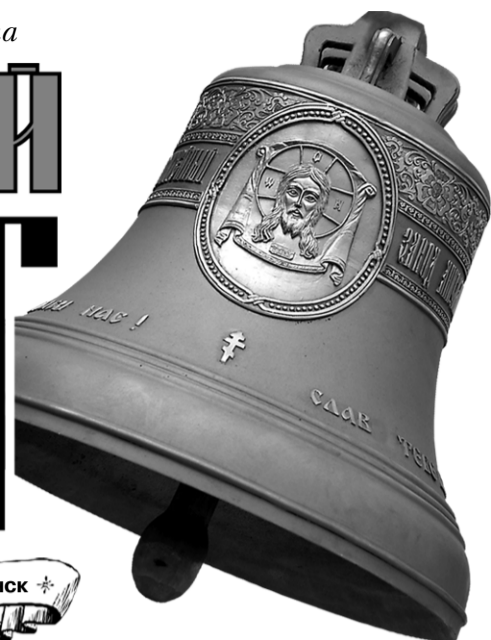

О РОЖДЕСТВЕ ХРИСТОВЫМ!

Издается по благословию Митрополита Калужского и Боровского Климента

ТИХОНОВСКИЙ ВЯТГОВЕСТ

№1 (157) 2017

Приходской вестник храма святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинск

выходит с января 2004 г.

Итак, когда мы восклицаем: «Христос родился!», мы свидетельствуем, что Всевышний исполнил Своё обетование, что человеческие упования и предсказания пророков осуществились и многовековое воздыхание сменилось радостью. Мессия родился, чудеснейший, Бог и Человек одновременно, и утомленные взоры человеческие Им да утешатся и другого мессии не узрят.

Царь родился, сильнейший, с жезлом силы и лампадой милости одновременно, и самые немощные да воспрянут и воскликнут: мы дети Царские!

Витязь родился, непобедимый, да защитит праведных и обратит грешных, да низвергнет духов злобы поднебесной. Указующий родился, прозорливый, да заблудших выведет и поведет. Просветитель родился, светлейший, да разгонит мрак и просветит помраченных. Пастырь родился, заботливый, да спасет стадо от волков и соберет его под Свой покров. Питатель родился, щедрый, да насытит алчущих не земным, но небесным Телом Своим Божественным и пламенной Своей Кровью. Человечколюбец родился, единственный, да укроет на груди Своей и оживит любовью всех сирот Своих, скитавшихся долго от гроба жизни до гроба смерти. Открыватель родился, величайший, да отдернет завесу и откроет смертным бессмертное Царство Небесное. Все это означают те чудесные слова, которыми христиане приветствуют друг друга в Рождество Христово и которыми и я вас, братья, приветствую: Христос родился!

Когда мы восклицаем: «Христос родился!», это означает то же, как если бы мы воскликнули: «Мессия родился!», или: «Царь родился!», или: «Спаситель родился!». Этим приветствием мы подтверждаем и свидетельствуем друг другу, что в мир пришел Тот, Которому должно было прийти ради спасения людей, и предупреждаем, чтобы другого, кроме Него, не ждали; пришел Тот, Которого Бог Отец обещал нашим прародителям, изгнанным из рая; Тот, приход Которого языческие племена и народы предчувствовали; Тот, о Котором пророки еврейские прорекали; Тот, о Котором тысячелетиями с тоскою воздыхало беспомощное человечество; Тот, Который воссиял на земле, словно солнце после долгой темной ночи.

ХРИСТОС РОДИЛСЯ!

ПОЧЕМУ ХРИСТОС ДОЛЖЕН БЫЛ РОДИТЬСЯ?

Вы спрашиваете, почему Христос должен был родиться, возрастать и наконец пострадать? Почему Он не вдруг явился с небес мужем зрелым, подобно тому как, согласно греческим легендам, явился людям Аполлон? Во все не достойное сравнение! Как возможно сравнить истинного Человека с призраком, Бога истинного с вымышленным чудищем?

Насколько высоко небо над землей, настолько мудрость Божия превышает разум человеческий. По Промыслу Всевышнего, Христу надлежало явить Себя миру и Младенцем, и Отроком, и зрелым Человеком, чтобы для всех быть доступным и привлечь к Себе всех. Если бы не был Он ребенком на земле, слово Его: пустите детей приходите ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное — осталось бы холодным и безжизненным; или: Если не об-

ратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное. Вы учите детей, но представляете себе, какими были бы Ваши отношения с детьми, если бы, скажем, Вы сами никогда не были ребенком? Несомненно, Христос мог явить Себя так, как бы Вы хотели, но если бы сделал так, то не стал бы для рода человеческого Тем, Кем Он желал быть, — Учителем и Спасителем всех, Примером всем поколениям человеческим.

Вас мучает мысль, что Господь Своим чудесным рождением еще более углубил тайну Своего бытия. А разве не была бы Его тайна глубже и непостижимее, если бы Он неожиданно спустился с небес без предшествующих родственных уз с людьми? Разве люди не стали бы говорить о Нем как о некоем призраке? Тогда Его личность, а с ней и Его учение и жертва утратили бы реальное основание и реальное значение.

Ибо, будь Он призраком, кто бы из нас послушал призрака и стал подражать ему?

Еще Господу должно было родиться — и именно таким образом, каким родился, — чтобы показать нам возможность нашего духовного рождения, которое стоит в центре Его учения о человеке, и подчеркнуть важность его. По слову Его, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Подобно тому как Он родился от Духа Святаго из Пречистого тела Приснодевы, так и мы можем духовно родиться от Духа Святаго в чистоте своей души. Великие православные святые отцы веками учили, что духовное рождение человека обусловлено девственной чистотой души, иными словами, души, которая, вполне очистившись даже от греховных помыслов, уподобляется Пречистой Деве и благоволением Божиим удостоива-

ется стать обиталищем Христа. Если рождение Христа от Девы непостижимо для обычного разума, то оно утешает и ободряет всех, кто стремится к духовному и нравственному перерождению своего существа.

Поэтому успокойтесь и возблагодарите вечную Мудрость, что Спаситель рода человеческого явился так, как Он Сам нашел наилучшим. И воскликните вместе с апостолом Павлом: О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! И с детской радостью поздравьте своих учеников: «Дети, Христос родился!».

ПОЧЕМУ СПАСИТЕЛЬ РОДИЛСЯ В ПЕЩЕРЕ?

Давно ты задал мне этот вопрос, но, прости меня, чтобы ответить тебе, я ждал того благодатного дня, когда все мысли

наши устремлены к той пещере, из которой воссияло миру Солнце Правды. Смирение — первая добродетель, которую Христос проповедал людям в Нагорной проповеди. И Своим примером Он явил эту добродетель, родившись не в царских палатах, а в овечьей пещере.

Другое важное практическое наставление, которое Господь дал миру рождением в пещере, заключено в том, чтобы стеснить себя, чтобы дать место другим, удовольствоваться необходимым, чтобы и другие имели необходимое. Как сказал апостол Божий: а когда имеем пищу и одежду, да будем этим довольны. Разве это не урок нынешнему, переживающему кризис миру?

Еще одно наставление заключено в том, что не место делает человека значительным, а человек — место. Человек — самая большая ценность на земле. Роскошь и внешний блеск не прибавляют достоинства человеку, так же как нищета не умаляет его. Знаешь, что сказал Господь об Иоанне Крестителе? Что пришли видеть вы? человека ли в мягких одеждах? Царь Ирод — в палатах царских и мягких одеждах, но не человек, а лис. Пилат в чертогах, но не человек, а римский волк. Так и фарисеи не люди — порождения ехиднины. А бездомный Иоанн больше всех этих, в палатах пребывающих. Ни один из рожденных женами не больше Иоанна Крестителя.

Еще одно наставление от Господа: Царство Небесное важнее всего сущего в мире. И Царство это человек может стяжать независимо от того, где он родился и где он живет — в городе, в деревне, в пустыне или пещере. Миру, ожидающему света от великих городов, Господь хотел преподать урок, что истинный свет может явиться и из бедной пещеры. Впоследствии это доказали и многие отшельники, великие старцы и истинные светильники духа.

По моему мнению, есть и еще одна важная причина, почему Христос родился в пещере. На Святой Земле и донныне сохранились четыре великие горы; они стоят со времени пришествия Христа. Одна в Вифлееме, где родился Христос; другая — Гора искушений, где Он был искушаем сатаной; третья — Голгофская, на которой распят был, похоронен и воскрес; и четвертая — гора Елеон, с которой вознесся на небеса. Четыре важнейших события в жизни Спасителя связаны с четырьмя непоколебимыми горами. Не сохранились ни дом в Назарете, в котором Он жил, ни дом в Капернауме, в котором Он нашел приют.

Продолжение на стр. 4

Что все это означает? Конечно же, вкушение книжки символизирует призывание к пророческому служению. Отныне пророк будет говорить не свои слова, но Божии. Причем для Иоанна с этого момента начинается новый этап служения. Раньше он только записывал видения (см. Отк. 1, 11), а теперь соединяется со словом Божиим всем своим существом. Толкователи дают и другое осмысление вкушения книги: принять разумение увиденного (свт. Андрей Кесарийский), запомнить то, что было показано (свщмч. Викторин Петавийский), переработать в себе содержание книжки и усвоить его (Толковая Библия Лопухина).

Но съедение книжного свитка — это не только определяющий момент в жизни указанных пророков. Данная картина свидетельствует нам о многих смыслах, связанных со взаимоотношениями верующего человека и слова Божьего. Случившееся с Иезекиилем и Иоанном показывает, как действует семя Божественного слова в нас, какие этапы проходит человек, регулярно изучающий Писание, и что он ощущает, когда желает передать эти слова другим.

Прежде всего, мы видим в представленных отрывках олицетворение замечательной библейской идеи о слове Божием как о духовной пище верующего человека. Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих (Мф. 4, 4). Есть пища для тела, есть пища для души. Так же, как тело ежедневно требует еды, так и душа постоянно нуждается в пище. Лишать душу слов Господних — значит морить ее голодом.

Итак, слово Божие необходимо именно вкушать, глотая маленькими и большими кусками. Вначале пища слова Божьего сладка в устах. «Как сладки гортани моей слова Твои! Лучше меда устам моим» (Пс. 118, 103), — восклицал Давид. Когда мыслящий человек впервые сопри-

В Священном Писании дважды описывается довольно странная и таинственная картина: Господь вручает Своему проповеднику книжку и повелевает ее съесть. В первый раз такой эпизод встречается в книге Иезекииля. Пророк видит перед собой книжный свиток, исписанный внутри и снаружи, и написано на нем: «плач, и стон, и горе» (Иез. 2, 10). Далее он слышит повеление: «...съешь этот свиток и иди, говори дому Израилеву... напитай чрево твоё и наполни внутренность твою этим свитком, который Я даю тебе» (Иез. 3, 1-3). А затем прибавляет: «...и я съел, и было в устах моих сладко, как мед» (Иез. 3, 3). Второй раз мы встречаем подобный образ в Откровении Иоанна Богослова. Ангел подает тайнозрителю некую раскрытую книжку и говорит: «Возьми и съешь ее; она будет горька во чреве твоём, но в устах твоих будет сладка, как мед» (Отк. 10, 9). Пророк съедает книжку и действительно чувствует сладость на устах, но горечь во чреве.

Сладость и горечь слова Божьего

касается с библейским текстом, он не может не почувствовать некоторого наслаждения — хотя бы даже чисто эстетического или интеллектуального. Даже неверующий способен ощутить неповторимую красоту библейской речи — образной, яркой, симметричной, неисчерпаемо глубокой. При первом вкушении библейскую мудрость, как правило, трудно разжевать — но на вкус она обязательно будет сладка.

Сладкое в устах становится горьким, проникая во чрево. Именно так действует Священное Писание в нашей жизни. Сладко питаться от Духа Святого, действующего через библейские строки, но непросто потом жить с этим знанием, ибо оно требует коренного изменения человека и входит в противоречие с мирскими понятиями. «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбей» (Еккл. 1, 18) — изрек об этом премудрый Соломон.

Например, ты прочитал о том, что быющему тебе по одной щеке стоит подставить другую — и твое сердце возрадовалось об истине. Но применить эту заповедь в жизни будет стоить немалых скорбей. Будет больно, страшно, стыдно. Да, придет сладость исполнения

заповеди, но обязательно вместе с горечью несправедливой обиды и унижения. Или ты прочитал: «...любите врагов ваших» (Мф. 5, 44). При первой же встрече с реальным врагом приходит понимание, насколько данная заповедь требует ломки самого себя, какой жестокой борьбой со своим ветхим человеком достигается исполнение слов Божиих. Принял сладость христианского откровения — узнай и тяжесть Креста Христова. Такова логика Священного Писания.

Для усердного читателя Библии горечь неминуема также потому, что Писание вкладывает в человека мучительное знание. Евангелие не только обличает самоубийственный путь безбожного человечества и свидетельствует о плачевной загробной участи богопротивников. Оно дарит христианину духовное видение мира, понимание внутреннего смысла истории, делает его немножко тайнозрителем. И чем больше человек понимает и видит, тем труднее ему жить.

Поэтому и Христос-Всевадец плакал об Иерусалиме — Он видел развалины великого города еще задолго до разрушения его Титом Веспасианом. Так плачут обо всем мире и святые, которые видят да-

леко вперед. Про одного старца рассказывали, что он всегда был в слезах и говорил только одну фразу: «Что будет, братья, что будет...». Дарит Бог подобную незавидную прозорливость многим гениям пера, и они также мучаются таким знанием. Можно попытаться представить, как тяжело было жить, например, Достоевскому, написавшему «Бесов» еще за несколько ко десятилетия до революции. Он видел прекрасно, что ожидает Россию, и, хоть написал роман-предупреждение, понимал необратимость катастрофы. Жить, зная о грядущем разрушении того, что тебя окружает, — это ад. И в этот ад придется заглянуть всякому, полюбившему Писание.

У блаженного Августина и свт. Цезария Арльского можно обнаружить еще одно толкование. Есть уста Церкви и чрево ее. Уста — это духовные люди, чрево — плотские. Поэтому и говорится, что Божьи заповеди для уст сладки, а для чрева горьки. Для кого-то повеления Божии тяжелы и неприятны, а кто-то не может насытиться ими. Люди уста чувствуют сладость слова Божьего, а люди-чрево тяготеют заповедями. Пока еще все эти люди находятся в Церкви, но Господь

знает Своих, и последующее разделение неминуемо.

Сладость и горечь Писания также хорошо известны любому проповеднику, который свидетельствует об истине, но встречает непонимание и сопротивление. Сладко говорить о Христе, но горько видеть непринятие Христа, отречение от истины. Проповедь вообще горькая задача. Она похожа на то, как если бы мы начали будить в три часа ночи крепко спящего человека. Вполне вероятно встретить отторжение и даже агрессию. Проповедник и есть такой будильщик. Он всегда рискует быть обруганным и изгнанным, и на такую возможность «награду» за благоговестие и указывают слова о горечи Писания.

Пророк Иезекииль жил в VI веке до Рождества Христова, тайнозритель Иоанн Богослов — в I веке по Рождеству. С тех пор изменилось многое, но действие слова Божьего в человеке остается тем же. Все так же людям необходима пища для души. Можно всю жизнь кормить душу каким-то суррогатом, каким-нибудь духовным ГМО — но без слышания слов Господних душа будет болеть и страдать. Все так же божественные изречения кажутся сладкими на вкус, но сообщают горечь, если проникают в сердце и заквашивают всю жизнь. По-прежнему горька для людей правда Божия, и объявлять о ней есть тяжелый подвиг. Неизменное существование люди-чрево и люди-уста. Писание, вобрав в себя слова Христа, стало еще слаще, а разрыв между Богом и миром, не принимающим Его, усугубляется все больше и делает все более горькой жизнь христианина в мире. Закончится все окончательным разделением, и об этом также свидетельствует слово Божие — но тогда уже горечь нашего поражения сменится на нескончаемую радость Христовой победы.

Сергей Комаров

Рождество Христово — не только выходной день, большой праздник. Это событие всемирного масштаба. На землю пришел Небесный Царь, пришел смиренно — маленьким ребенком. Когда Он повзрослел, возмужал, Его Царствие стало близко к людям. Так близко, что Христос призвал людей незамедлительно входить в пределы этого Царства. Но как войти? Как обычному земному человеку почувствовать, что такое Царствие Небесное? Господь передает нам духовную реальность Царства через Свои притчи, то есть через короткие рассказы-зарисовки, уподобления.

ПРОСТЫЕ ОБРАЗЫ ЦАРСТВИЯ НЕБЕСНОГО

Один образ Царства мысленно переносит нас на обычную кухню (Мф. 13:33). Женщина готовит хлеб. Она положила закваску в три меры муки, и процесс пошел — все тесто поднялось, пора затапливать печь.

Историки спорят, можем ли мы теперь правильно пересчитать древние три меры муки на теперешнюю метрическую систему. Кто-то из историков уверяет, что три меры составляют около 40 литров. Допустим так. Тогда получается, что женщина из притчи готовила хлеб не на одну семью, а, пожалуй, — на целую деревню. И для всей этой выпечки женщине понадобилась маленькая горсточка закваски. Под закваской, конечно, подразумевается такая малоприметная действующая сила, которая все преобразует, всю нашу жизнь и жизнь близких нам людей.

Царствие Небесное начинается с малого неприметного события, с малой благодати. Вот о чем притча.

Мы часто в жизни ищем чего-то большого, масштабного, грандиозного. Нам кажется, что духовные события обязаны поражать наше воображение. А тут притча о малых делах, с которых начинается великое. Царствие Божие начинается в нашей

жизни с малой молитвы, например. Вот пришел я вечером домой, день выдался хлопотливый. Устал страшно — совершить вечернее правило, полноценное полчасовое моление, я не способен сейчас. И тут возникает мысль: если вечернее правило мне не по силам, то утро вечера мудренее — отправляюсь спать, а утром помолюсь. Что делать? Самое время вспомнить притчу о закваске и трех мерах муки. Положу и я щепоть закваски — помолюсь кратко (прочитаю «Отче наш» и произнесу: «Прости мою немощь, Господи. Сегодня не могу молитвенное правило перед Тобой произнести, устал. Благослови отдохнуть»). И только после малой молитвы можно провалиться в ночной сон, надеясь, что ночь благословлена Господом.

То же самое относится и к добрым делам. Бывает, что по большому счету помочь человеку — выше сил, но никто не мешает сделать для человека небольшое доброе дело, от души. Мы порой идем дорогою добра, держим путь в Царствие Небесное детскими шагами. Обстоятельства не позволяют нам шагнуть на широкую ногу.

С малого начинается великое. Случается так, что с зароненной в

сердце человека малой веры начинается полное преобразование всей его жизни, казалось бы, такой налаженной за долгие десятилетия, в которой ничего поменять нельзя. Благодать в человеке умножается. И человек вдруг видит, что благодать Божия всеильна, что благодати никогда не бывает «слишком мало».

Еще одна похожая притча Небесного Царя. Перенесемся из кухни в поле. Притча сравнивает Царство Христово с растущим семенем (Мк. 4:26-29). Бросил человек на своем поле семена. Как они растут под землей, он не видит. Со временем появляются колосья, вызревает, наливаются зерно, наконец приходит момент жатвы. Вот и вся притча.

О чем она? Маленькое зернышко пшеницы из руки сеятеля летит на землю и сразу исчезает из виду. Внешне ничего не происходит: было зернышко, и вот его похоронила в себе земля. На самом деле, все не так — плодородная почва пробуждает зерно к жизни, а не убивает его. Зерно понемногу растет, едва заметный. Растет дальше. Приносит плод — множество зерен. Спеет животворный хлеб.

Как семена Царствия Небесного попадают в сердца людей, мы вряд ли видим. Что происходит в душах людей, в их сердцах? Начинается пробуждение новой духовной жизни. Первое время духовный рост происходит совсем незаметно. Потом этот рост становится мало-помалу очевиднее. Духовное начало проявляется вовне. Идет время. Приходит пора духовной зрелости, пора принести Богу духовные плоды для вечного Царствия.

Мы так часто стремимся форсировать события. Подгоняем их. Уже привыкли: фастфуд — это такая удобная быстрая пища; для особых занятых граждан предлагается техника скоротечения; и я лучше помолчу про мечты о «быстрых деньгах» и про тренинги на предмет «быстрых отношений».

Поставим под сомнение навязчивые стереотипы современной фасткультуры. Настоящие отношения между людьми складываются долго, иначе не бывает. Если человеку удастся сделать быстрые деньги, то они легко превратятся своего хозяина в Кузьму Скоробогатого из русских сказок или в забавного нувориша из ядовитых анекдотов. Теперь про скоротечение: одну книгу следует

читать бегом, большей частью — по диагонали, а другую книгу надо читать медленно, лучше всего вслух; а если времени на медленное чтение нет, лучше ее с полки и вовсе не брать. Курсов скоротечения много пооткрывалось — не хватает курсов чтения на оптимальной скорости, даже медленнотечения. Правда, сама идея носится в воздухе. Уже есть попытки наладить в городах кафе со здоровой пищей — слюсфуд. Так что оставим в стороне модную страсть к большим скоростям.

Духовный рост в человеке совершается медленно, как в притче о невидимом растущем семени. Те, кто предлагает людям быстрый духовный рост, — мошенники и сектанты.

Знаю многих, кто недавно пришел в Церковь и теперь стремится в своих близких заронить семена Царствия Небесного. Они хорошо делают. Им только бы помнить притчу о растущих зернышках Царства. Эти семена растут не так заметно, не так быстро, медленнее, чем хочется. Нам бы нужно терпение — тогда мы вместе пройдем всю жизнь, весь духовный путь от молодой поросли до самой жизнеспособной зрелости. И принесем Богу плод.

Диакон Павел Сержантов

С высоты прожитых в Церкви лет я могу оценить свой путь как извилистый и тернистый. Родился я в обычной светской семье советских интеллигентов, которые никогда Церковью не интересовались, ничего про нее не знали, в принципе имели доброе к ней расположение, но она была где-то вне нашего круга интересов.

В детстве я рос в совершеннейшем отрыве от любой религиозной темы. Моя мама придерживалась мнения, что человек должен попробовать многое и сам для себя впоследствии все решить. Поэтому меня и не отталкивали от Церкви, и не тащили в нее. И, наверное, так для меня было правильно. Зная свой бунтарский характер, я понимаю, что если бы меня изначально тащили в храм, заставляли молиться, постыться, но вряд ли я воцерковился бы впоследствии. Церковь как таковая меня привлекала своей таинственностью, мистичностью, тем, что там не было ничего мне привычного, что это был какой-то совершенно иной мир, иные люди...

Но примерно до 14 лет я совершенно не интересовался религией. Однако надо сказать, что бабушка меня регулярно пыталась водить в храм. Ну как регулярно... раз в год, в лучшем случае. И я даже помню, что водила она меня в храм Всех святых на Соколе. Я маленьким мальчиком туда заходил, и атмосфера его на меня произвела потрясающее впечатление: полутемный храм, лики, множество людей, смиренно стоящих, и бабушка такой благообразный — конечно, это очень мне понравилось. Но это были редкие вспышки чего-то такого иномирного в моей повседневности. И это как-то по крупицам складывалось в мое сердце, хотя пока еще не давало никакого результата.

Люди моего возраста наверняка помнят, что в 1990-е годы по телевизору шел сериал «Горец». Как это ни странно, может быть, прозвучит, но именно он сформировал две основные линии моих интересов в жизни. Это, во-первых, мистика как таковая. А во-вторых, интерес к истории, потому что в том сериале постоянно были эпизоды из далекого прошлого. Второй важной вехой моего становления как христианина стало то, что я начал... прогуливать школу. Мне школа не очень, честно говоря, нравилась, и как-то с ребятами не складывались отношения, поэтому я просто начал прогуливать. Вначале я катался на автобусе: там тепло, сидеть можно, никто не трогает. Но тут пришла зима, контролеры начали ходить по автобусам, билеты проверять. А я, естественно, без билета. Я задумался: «Вот где бы так прогуливать школу, чтобы было тепло, сухо, никто бы не трогал и еще сидеть можно было?» И меня осенило: «Библиотека». В результате я три последних класса школы прогуливал именно в библиотеке. И любопытно, что за эти три года, что я там торчал, ни разу ни один сотрудник библиотеки не поинтересовался, что школьник в явно школьное время делает в библиотеке.

Сидя в библиотеке, я сначала взялся за художественную литературу, но ее мне довольно скоро наскучило читать. Мне захотелось чего-то более реального, какой-то твердой пищи для ума. И, поскольку у меня уже был серьезный интерес к мистике и к истории, именно это и стало моим основным чтением на все три года. В той библиотеке была совершенно неформальная обстановка: приходишь, берешь любую книгу и сидишь читаешь сколько влезет. Я облюбовал себе местечко рядом с полкой о религии и все стоявшие там книжки одну за другой прочитывал. Конечно, там было все: и буддизм, и ислам, и сводомыслие, и христианство, конечно, тоже. Как человек увлекающийся, я очень сильно погружался в те книги, которые читал.

То есть читаю про буддизм и думаю: «Это же здорово! Так я, наверное, буддист. Тут же все правильно написано». Потом читаю про ислам и решаю: «Нет, все в руках Аллаха, конечно». Потом читаю про свободумыслие и думаю: «Ой, да ну ее, всю эту религию...»

Но впоследствии меня из этого духовного болота, из этой всеядности вытащила именно любовь к истории. Поскольку я любил не историю вообще как таковую, а конкретно историю средневековой Европы, которая немыслима без христианства, без католичества. И именно эта линия меня вытянула. Именно благодаря ей я определился окончательно со своими увлечениями и однозначно остановился на христианстве, но в католическом варианте, поскольку это была любовь к европейской истории, а не к русской или греческой. И у меня было довольно сложное духовное состояние, потому что я уже понял,

Священника Сергия Лабунского юношеское увлечение европейским средневековьем привело в католический храм и даже в католический монастырь, но все же он нашел дорогу в храм истинной веры — православной. О своем пути к Православию, о том, чего отец Сергей так и не нашел в Католической церкви, о современных реалиях католичества, важности и значимости христианской традиции, от которой католичество почти совсем откачалось, — рассказывает он сам.

ДОРОГА В ХРАМ

что мне нравится и куда мне хочется, но я также помнил, что в детстве меня крестили в Православие, и я считал себя православным человеком, хотя ничего о Православии не знал и не понимал. И мне, конечно, было как-то неловко, что вот так все происходит, что я хочу в католики, хотя сам православный.

Где-то полгода я колебался и потом все-таки пришел в католический храм. Сначала это был костел святого Людовика в Москве, затем кафедральный католический собор Непорочного зачатия. Там меня ждало первое серьезное потрясение — в хорошем смысле слова. Как известно, в этом соборе регулярно проводятся концерты органной музыки. И вот был зимний вечер, уже темно. Я зашел в этот костел, он стоял совершенно пустой. И эти готические своды, трещащие во мраке, и звуки органа — видимо, органист репетировал перед завтрашним концертом, — мне это все невероятно понравилось. Я сел на лавочку и думаю: «Все, я отсюда никуда не уйду. Это мое, родное». И впоследствии я нашел в себе силы сделать уже решительный шаг к католичеству. Я стал католиком. Мне захотелось стать католическим священником.

У меня была цель, и я двигался к этой цели. И поскольку я всегда любил «добро с кулаками» и военно-монашеские ордена очень любил, то я разыскал в Москве единственный на тот момент орден — доминиканцев, и у меня с ними началось общение, хотя они мне не очень понравились. Мне хотелось чего-то настоящего, подлинного, а не эрзаца. И впоследствии из общения с отцом-доминиканцем Александром Хмельницким сформировалось желание отправиться в доминиканский монастырь. Он дал мне рекомендацию, и я уехал в Фастов — это город в 60 километрах к юго-западу от Киева, — уехал в располагавшийся там доминиканский монастырь, где некоторое время прожил в качестве послушника. Признаться, это было самое приятное послушание за всю мою жизнь, потому что я не делал ничего. Я валялся на раскладушке в абрикосовом саду и ел абрикосы. Вот и все послушание.

Здесь я гораздо ближе и, так сказать, в повседневной жизни столкнулся со священством, с католической традицией. Правда, с современной католической тра-

дицией. Здесь нужно достаточно четко разделять католическую традицию до II Ватиканского собора и неотрадицию, сложившуюся после него. Это серьезная историческая веха, которая радикально изменила католицизм как таковой. Начало конца моего католичества случилось, когда я отправился с группой католиков в паломничество к Ченстоховской иконе Божией Матери.

В Польше существует древняя традиция паломничества на Ясню Гору, в монастырь, к Ченстоховской иконе Божией Матери. Тысячи людей пешком из разных городов Польши идут туда для поклонения. И моя группа, к которой я присоединился, две недели шла пешком по Польше к этому монастырю. Когда меня зазывали туда друзья, они говорили: «Иди непременно. Препжим человеком ты из этого паломничества не выступишь». И они оказались правы: действительно, препжим я не вернулся. Но,

изменился я не в том ракурсе, в котором они хотели. Потому что там, в процессе паломничества, я мог посмотреть на католичество не в русском или украинском изводе, где оно подвержено сильному влиянию Православия, а на настоящее католичество, как оно есть в традиционно католической стране. И, к огромному сожалению, я вынужден был признать, что оно очень попово. Каждый день у нас была так называемая рекреация, то есть отдых. И вот мы в этом паломничестве идем целый день, вечером приходим в какой-либо населенный пункт, и местные жители разбирают нас ночевать к себе. Кому не досталось места, тот просто в палатке где-нибудь в поле спит. И, разместившись, мы все вечером собираемся в костеле на мессу, и потом, после этой мессы, собственно рекреация и начинается. Что это значит? Народ быстренько раздвигает лавочки в костеле, образуются танцплощадка, включается поповенькая музыка, бабушки с паломниками пританцовывать начинают...

Для меня это стало шоком. И когда такое происходило в храмах неоконструктивного стиля, то я еще терпел. Но когда они посмели это сделать в храме XII века, где фундамент еще романский, а крыша уже готическая, и настолько это все стариной дышит... Меня, честно говоря, это совершенно перевернуло, я просто выбежал из того храма, сказав, что вообще никогда не вернусь. За мной побежал мой друг, начал меня успокаивать, в общем, как-то более-менее договорились, но это стало началом конца моего католичества. Потому что с того момента я начал не через розовые очки смотреть на католичество, не через призму своей любви к средневековью, а видеть то, чем это является сейчас. А Католическая церковь сейчас — это фактически церковь победившего обновленчества, где напроцать забыты и оставлены многие традиции. Многие, что было ценно двадцать веков, в конце XX — начале XXI века вдруг объявляется просто ненужным. И в частности, одна из чудовищных духовных катастроф католичества — это II Ватиканский собор, который на протестантский манер реформировал все католичество до самой его глубины.

К сожалению, это сказалось, в первую очередь, на благочестии

самих верующих. Например, для тех же католических паломников совершенно нормально, сняв рюкзаки, положить его на престол и пойти по своим делам. В Православии такое вообще немыслимо. Мы настолько трепетно относимся к Престолу, что даже священник свои очки или молитвослов не смеет положить на него. Не дай Бог на нем что-то лежит, кроме того, что необходимо. И такое забвение собственной традиции, нелюбовь к тому древнему, что я искренне любил в католичестве, конечно, меня очень сильно расстроило.

И, если уж в Польше такое происходит, то что же происходит во Франции, в той же Австрии и так далее?! Здесь я начал понимать, что мне путь только обратно в Православие, потому что мне ценно и важно ощущать преемственность веков, мне ценны и важны традиции. Без живой традиции невозможно правильное пони-

мание христианства. Наш опыт Церкви за 2000 лет — это величайшая драгоценность, которая у нас есть. И когда все это в угоду сиюминутным новомодным течениям отвергается, отрицается или вовсе выбрасывается, это очень меня ранит. Так я однозначно для себя определил, что мне путь обратно в Православие.

Стоит отметить, что в тот момент у меня очень много, конечно, строилось на эмоциях, и о догматике как таковой речь пока что не шла, просто потому, что я еще в нее не настолько глубоко на тот момент вник, чтобы вопрос о филиокве или первенстве папы Римского какую-то роль играл. Здесь в основном было мое личное переживание, мои личные впечатления от католичества и факт обнаружения того, к чему я стремился изначально. А впоследствии, когда я уже уехал из доминиканского монастыря, я попал в некий духовный вакуум, потому что из католичества я уже ушел, а в Православие еще не пришел.

Я никогда близко Православие не видел, не понимал его и не знал. И в этот период мне очень помогли одни хорошие люди, которые интересовались латинским обрядом в Православии. Это весьма специфическая тема, ее мало кто освещает, но в Православии существует латинский обряд, и более того — именно наша Русская Православная Церковь Московского Патриархата его и начала. В Америке и Австралии, я знаю, существует много таких приходов. И вот познакомился я с людьми, которые этим всем горели, и по сути они мне помогли прийти в Православие, потому что человек, который этим всем занимался, в принципе изначально и ставил своей целью именно перевод людей из католичества в Православие. Он давал им возможность познакомиться с Православием через те формы, которые им близки и понятны. Поблизавшись с этим человеком, я действительно углубился в Православие. И он мне сказал: «Ты обязательно сходи в Сретенский монастырь, там на службах постой». Я ходил на всенощную. Было долго, непонятно, но интересно. И постепенно, по шапочкам, я как-то принимал в себя восточный обряд. Это привело меня к Православию истинному, к Православию восточному. И тогда, ощущая в себе искренний духовный голод и необ-

ходимость быть частью настоящей православной общины, я просто пошел в первый попавшийся храм. Это был храм Николы в Кленниках на Маросейке, и там, собственно, я воцерковился, там я начал свою нормальную духовную жизнь. Помню, исповедовался батюшке, который, отложив свои дела, часа два с половиной меня слушал, отпустил мне грехи, по сути принял в Православие через покаяние и потом только уехал по своим делам.

Это очень тепло на мое сердце легло, и я с радостью потом ходил в этот приход. Там я начал воцерковляться, погружаться в Православие. Мне хотелось обычной приходской жизни. Мне хотелось чего-то подлинного, какого-то фундамента, на который можно опереться и дальше строить стены своей жизни.

И в этом храме я со временем захотел стать священником, только уже православным. С чем к своему духовному отцу и обратился. Он как-то не особо отреагировал на это. Я думаю: «Ну ладно, он же не сказал: «Нет», значит, все нормально». Приходит время собирать документы на поступление в семинарию, я все документы подготовил, остался последний — письменное благословение духовного отца. Я к нему подхожу, говорю: «Отче, дай-те». Он отвечает: «Не дам». — «Как это?» Он говорит: «Не-не-не. Ты приход знаешь только с внешней стороны, как прихожанин, а ты его узнай изнутри. Давай годик сторожем поработай у нас в храме, а потом посмотрим».

А я тогда работал веб-дизайнером, много трудился на этом поприще и достаточно неплохую зарплату имел. Так что, конечно, такой культбит, когда я бросаю достойную работу и иду сторожем в храм, был шоком для моей все еще неверующей родни. Но прошел этот год, и на собрании духовенства нашего храма настоятель вынес решение: хорошо, пусть идет в семинарию. И меня направили в Николо-Перевинскую семинарию.

Меня изначально в католичество привела любовь к традиции. Именно отсутствие традиции и даже отсутствие уважения к собственной древней традиции меня сильно покорило в католичестве и стало тем, что подтолкнуло к выходу из Католической церкви. Я лично был свидетелем в храме Непорочного зачатия на мессе какой-то африканской общины, которая кружком сидела вокруг престола и играла на тамтамах, когда батюшка там священнодействовал. Эта всеядность меня еще больше покорила, чем увиденное в Польше.

Я не увидел в современном католичестве действительно серьезного движения к традиции, но я нашел традицию в Православии. Именно это в Православии есть и по сию пору остается неизменным. Все, что двадцать веков было нормально, почему-то вдруг в современном католичестве оказалось ненормальным. И значит, это все нужно ломать, все переделывать в надежде, что тогда к нам больше народу будет ходить...

И уже перейдя в Православие и начав раскапывать традицию, которую я так люблю и которая мне так интересна, я с удовольствием начал погружаться в нее. Здесь уже встали серьезно вопросы догматического характера. И в них я уже, обладая большими знаниями и большим опытом, разобрался и сам для себя абсолютно однозначно отметил правильность Православия. Потому что оно неизменно зиждется на семи Вселенских Соборах, на учении апостолов, апостольских мужей и прочих святых отцов, живших в I тысячелетии. Что у католиков сейчас, увы, отсутствует. Для них гораздо важнее то развитие, которое они получили уже в расколе, во II тысячелетии.

Скорбные вести... Несколько слов о большой потере, которую переживает Россия в связи с крушением военного самолета, летевшего из Сочи в Сирию.

Трагедия ТУ-154: у Бога нет мертвых, у Бога все живы

Это, по сути, военная потеря, хотя она не боевая. Погибли люди в форме, люди, выполнявшие одну из форм боевого задания, как те наши артисты, которые в период Великой Отечественной войны постоянно были на фронтах. Русланова та же с «Валенками» поднимала боевой дух солдат и офицеров. Очень важная сторона жизни, кстате говоря.

В одной из лекций, которую я слушал по истории нашей родины, говорилось, что в Первую мировую войну интеллигенция на фронты не ездила. Творческая, пишущая, танцующая, пляшущая, поющая интеллигенция сидела в кабаках. Ахматова в те годы писала: «Все мы бражники, здесь блудницы». То есть они в сигаретном дыму слушали, как распевают свои куплеты Северянин. Как Маяковский над этим едко издевался, как «вы измазанной в котлете губой, похотливо напеваешь Северянина».

Действительно так. Все эти пишущие, пляшущие сидели по кабакам. У них было свое кино. Декаденты писали свои стихи, футуристы свои, у остальных были свои радости. Некоторые, такие как Блок, были в армии. Было еще несколько таких героев — Гумилев был в действующей армии, один из немногих. У остальных было свое кино.

А вот в Великую Отечественную войну все деятели культуры как один человек были на фронтах. Корреспонденты, штатные, не штатные, просто работники культуры, они приезжали поддерживать боевой дух, и это был еще один фронт по сути, культурный фронт.

Вот такое же место занимают люди, которые с концертами, с песнями, с декламацией стихов, со сценками, с пьесами небольшого формата летят в боевые горячие точки для того, чтобы привнести немножко воздуха нормальной жизни туда, где все пахнет смертью. Это надо оценить, это великое служение. Не нужно, чтобы человек, который играет на

контрабасе или на скрипке, брал в руки автомат. Это не его задача. Надо, чтобы он не выпускал скрипку во время войны из рук. Чтобы он этой скрипкой, отогрив свои пальцы, поднимал боевой дух и этими небесными звуками, вселял желание жить в скорбящую душу.

Вот этим занимались наши ребята. Не говоря про доктора Лизу, которая известна всему миру, святая душа, жившая не для себя. Ну что ж, жизнь прервется человеческая — жутко, что не знаешь, когда. Мы молимся о христианской кончине жизни нашей, безболезненной, не постыдной, мирной. Молимся об этом на каждой утрене, на каждой вечерне.

Мы не знаем дня нашей смерти. По словам Тихона Задонского, смерть является известной и неизвестной. Известной, потому что она придет, и она не обрадует. Даже святая душа вострепнется в эту грозную минуту. А неизвестная, потому что мы не знаем обстоятельств, времени, сроков, характера этой смерти, где придется умереть. От злой руки человеческой, под колесами автомобиля, превысившего скорость, или проехавшего на красный. От врачебной ошибки на операционном столе, от другой какой-нибудь беды, мало ли от чего.

То есть мы не знаем, как мы умрем. Но каждую смерть встре-

чаем, конечно, как скорбь. Хотя христианская вера вдыхает в нашу душу очень сильные слова — у Бога нет мертвых. «Все живы у Бога», — говорит нам христианская вера. Сам Христос говорит нам: нет Бога у мертвых. «Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых».

Поэтому эта песня — «Черный ворон, что ты вьешься над моею головой? Ты добычи не добыешься, черный ворон я не твой...» — она именно о том.

Теперь надо просить у Господа, чтобы души их во благих водворились, после земной жизни, по-разному продлившейся у них. Чтобы они после земной жизни, оборвавшейся в одночасье, вошли в некую иную реальность, чтобы у них было место в грядущем мире. Чтобы их ждал небесных покой. Дай им Бог этого. Церковь будет молиться все дни за них до 9 дня и далее.

Царствие Небесное, вечный покой ребятам, погибшим на своем боевом дежурстве, на своей войне, со своим оружием в руках, которое стреляет не менее сильно, чем автоматы и пулеметы.

Еще есть те, которые злорадствуют. Но об этих мы кое-что подумаем, но вслух не скажем. С этими отдельный разговор. А ребятам Царствие Небесное. Помолитесь и вы, дорогие христиане. Помолитесь вообще об умирающих, как у Достоевского пишется: «Хочешь Богу доброе дело принести, жертву, помолись Ему так: упокой, Господи того, кто в сию секунду пред тобой предстал». Потому что умирают ежечасно, ежесекундно люди — иногда никому не нужные, всеми забытые. Если с другого конца земли какая-то душа помолится Богу о неизвестном человеке, это и будет великая любовь, великое утешение и умирающему, и живущему, и Господу Богу от того, что люди остаются людьми. Скрепимся, переживем, дай Бог, в новом году не претерпевать таких тяжелых поражений.

Протоиерей Андрей Ткачев

ХРИСТОС РОДИЛСЯ!

Окончание. Начало на стр. 1

Не сохранился ни один из домов, где Он останавливался, ни дворец Ирода, ни палатки Пилата, ни даже храм Соломона. Все, что человеческой рукой построено, разрушено временем. Но эти четыре горы, Господом созданные, стоят и поныне. Чтобы никто не мог усомниться в том, что Он воистину родился, что искушаем был, как человек, что распят был за грехи человеческие и воскрес и что во славе вознесся на небеса в вечное Отечество Свое, где ожидает Своих праведников. Знал Всеведущий каменное сердце человеческое и колеблющийся разум людской, поэтому Он мудро соединил эти четыре великие события четырьмя несокрушимыми

горами. А если бы Христос родился в каком-то городском или деревенском доме, разве сохранился бы он и свидетельствовал нам Его рождение? Не существует уже и города, в котором родился Александр Великий. Не существует многих городов и государств, где родились великие люди, а Христова святая пещера в Вифлееме стоит, стоит и свидетельствует.

Знай и это: так же как Тело Его — дом души Его — не от человека, но от Бога Духа Святаго, так и дом Тела Его — пещера Вифлеемская — не от человека и не от рук человеческих, но от Бога Творца и Промыслителя. Он создал ее прежде человека и, сотворив, приготовил ее для временного

Своего обитания, чтобы прийти и посетить потомство Адама и Евы. И еще: для вечного свидетельства о пребывании Его на земле.

Пусть не удивляет тебя, что Господь избрал такое скромное место для Своего рождения. То, что для людей высоко, мерзость пред Господом. Мерзостью пред Господом был дворец кесаря в Риме, ибо воистину был разбойничьим вертепом преступлений и разврата. То же, что презираемо и ничтожно перед людьми, Господь часто избирает и прославляет. Это — образ действий Всемудрого. Так Он избрал рыбаков в апостолы и пещеру колыбелью Своей.

Святитель Николай Сербский

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

в храме святителя Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, на Кончаловских горах

- 1 января. Воскресенье. **Неделя 28-я по Пятидесятнице, перед Рождеством Христовым, святых отец. Мч. Вонифатия.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 2 января. Понедельник. **Прав. Иоанна Кронштадского.** 8:00 Утреня. Исповедь. Часы. Литургия. Молебен.
- 5 января. Четверг. 15:50 Исповедь. 16:00 Вечерня. Утреня. **18:00 Таинство Соборования (Елеосвящения).**
- 6 января. Пятница. **Навечерие Рождества Христова (Рождественский сочельник).** 8:50 Исповедь. 9:00 Царские Часы. Изобразительны. Вечерня с Литургией Василия Великого. **22:00 Отправление автобуса от вокзала до Кончаловских гор по маршруту №3. Обрато — по окончании праздничного богослужения по маршруту №2.** 22:30 Исповедь. 23:00 Великое повечерие.
- 7 января. Суббота. **Рождество Господа нашего Иисуса Христа.** 00:00 Утреня. Литургия. Панихида. 11:00 Молебен с Акафистом празднику Рождества Христова. 17:00 Всенощное бдение.
- 8 января. Воскресенье. **Неделя 29-я по Пятидесятнице, по Рождестве Христовым. Собор Пресвятой Богородицы.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 13 января. Пятница. 16:00 Молебен с Акафистом Божией Матери в честь Ее иконы «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Всенощное бдение.
- 14 января. **Суббота перед Богоявлением. Обрезание Господне. Свт. Василия Великого, архиеп. Кесарии Каппадокийской.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия св. Василия Великого. Молебен на новый 2017 год от Рождества Христова. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 15 января. Воскресенье. **Неделя 30-я по Пятидесятнице, пред Богоявлением. Прп. Серафима Саровского, чудотворца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.
- 17 января. Вторник. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 18 января. Среда. **Навечерие Богоявления (Крещенский сочельник). День постный.** 8:50 Исповедь. 9:00 Царские часы. Изобразительны. Великая вечерня с Литургией свт. Василия Великого. Великое освящение воды. 16:50 Исповедь. 17:00 Всенощное бдение.
- 19 января. Четверг. **Святое Богоявление. Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. 8:50 Исповедь.** 9:00 Часы. Литургия. Великое освящение воды.
- 20 января. Пятница. 16:00 Молебен Божией Матери в честь Ее Иверской иконы, в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 21 января. **Суббота по Богоявлению. Прп. Георгия Хозевита.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 22 января. Воскресенье. **Неделя 31-я по Пятидесятнице, по Богоявлению. Свт. Филиппа, митр. Московского и всея России, чудотворца.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен.
- 27 января. Пятница. 16:00 Молебен с Акафистом Божией Матери в честь ее иконы «Всецарица», в Иверской часовне. 17:00 Вечерня. Утреня.
- 28 января. Суббота. **Прп. Павла Фивейского.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Панихида. 16:00 Молебен с Акафистом свт. Тихону, Патриарху Московскому и Всероссийскому. 17:00 Всенощное бдение.
- 29 января. Воскресенье. **Неделя 32-я по Пятидесятнице, по Богоявлению.** 8:50 Исповедь. 9:00 Часы. Литургия. Молебен водосвятный.

По договоренности со священнослужителем в храме совершаются таинства: крещения, венчания, соборования, а также отпевание в храме, панихиды и литии на могилах. Возможны освящение транспортных средств, квартир, причащение и соборование болящих на дому, молебны перед началом добрых дел, путешествий и т.д. Телефон священника: **8 (484) 394-75-15, 8 (903) 109-35-66.** Электронный адрес: hram_st@obninsk.ru.

Проезд до храма святителя Тихона на авт. №№ 2, 3 до остановки «Кончаловские горы».

«ТИХОНОВСКИЙ БЛАГОВЕСТ»

Вестник выходит один раз в месяц

Распространяется бесплатно. Желющих оказать помощь в распространении газеты просим обращаться к настоятелю.

Учредитель вестника:

Местная православная религиозная организация, приход храма свт. Тихона, Патриарха Московского и Всероссийского, г. Обнинска, Калужской области

Наши реквизиты: Свято-Тихоновский приход в г. Обнинске, ИНН: 4025001589 КПП: 402501001 Р/с: 40703810658060020189 Воронежский филиал ОАО «МДМ БАНК», г. Воронеж БИК: 042007730 К/с: 30101810700000000730

Главный редактор:

протоиерей Павел Синицын

Корректор: Ирина Санникова

Верстальщик: Марина Верхозина

Калужская обл., г. Обнинск,

Кончаловские горы,

телефон: (484) 394-75-15

E-mail: hram_st@obninsk.ru

www.hram-st.obninsk.ru